

30К-1
13723

ВѢСТНИКЪ
Е В Р О П Ы

ЖУРНАЛЪ

НАУКИ—ПОЛИТИКИ—ЛИТЕРАТУРЫ,
ОСНОВАННЫЙ М. М. Стасюлевичемъ въ 1866 году.

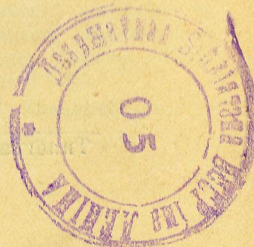
45/531 ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОДЪ.

Редакція и Главная Контора журнала: Моховая, 37.

ПЕТРОГРАДЪ.

1915.

—М. Богдановичъ. Червонная Русь. Москва, 1915 г. Ц. 10 к. стр. 31.

Н. М. Лаговъ. Галичина. Петроградъ, 1915 г. Ц. 80 к. Стр. 123+VIII.

Проф. Н. В. Ястребовъ. Галиція наканунѣ великой войны 1914 г. Петроградъ, 1915 г. Ц. 1 р. 25 к. Стр. 146+VIII.

Галичина, Буковина, Угорская Русь. Составлено сотрудниками Журнала „Украинская Жизнь“. Москва, 1915 г. Ц. 1 р. 40 к. Стр. 230+I.

Обиліе газетныхъ и журнальныхъ статей, отдѣльно изданныхъ брошюръ и книгъ, посвященныхъ Галиціи, Буковинѣ и Угорской Руси, соответствуетъ тому острому вниманію, которое вызываютъ къ себѣ эти до войны—австро-венгерскія, послѣ войны, надо думать, русскія провинціи, являющіяся этнографической периферіей украинской вѣтви русскаго племени.

Четыре книжки, заголовки которыхъ выписаны выше, являются типичными для многочисленныхъ изданій, посвященныхъ Галичинѣ и появившихся за послѣднее время на книжномъ рынкѣ.

Первая изъ нихъ—принадлежащая г. Богдановичу,—совсѣмъ маленькая брошюра; въ ней всего три главы. Въ первой авторъ рассказываетъ о климатѣ и природѣ Галичины, о ея населеніи, о бытѣ; во второй говорится объ историческихъ судьбахъ края вплоть до присоединенія его къ Австріи; въ третьей и послѣдней главѣ излагается исторія національнаго возрожденія Галичины, обрисовывается современное ея положеніе. Къ сожалѣнію, эта послѣдняя глава какъ разъ самая короткая, и потому картина положенія Галичины передъ войной вышла очень блѣдной. Брошюра г. Богдановича написана простымъ доступнымъ языкомъ; однимъ изъ ея достоинствъ является объективность автора, а также и его освѣдомленность въ томъ, что онъ излагаетъ.

Нельзя того же сказать о второмъ авторѣ—г. Лаговѣ. Его «Галичина»—не брошюра, а книга, напечатанная на хорошей бумагѣ, снабженная недурно исполненными иллюстраціями. Но текстъ этой книги сильно страдаетъ отъ отсутствія въ авторѣ объективности и надлежащей освѣдомленности. Начинается это съ эпиграфа къ книгѣ: «Отторженная возвратихъ»: «Отторженными» провинціями г. Лаговъ считаетъ не только восточную, малорусскую часть Галиціи, но и западную, польскую, съ Краковомъ и даже съ городомъ Бялой, лежащей на крайней польской периферіи въ Австріи. По-

видимому, автора спутали два весьма схожихъ названія: Галиція и Галичина. Галичина—это старое названіе, принадлежащее только восточной малорусской части австрійской Галиціи; Галиція—названіе новое, обнимающее собою провинцію, составленную изъ Галичины, великаго княжества Краковскаго и двухъ другихъ небольшихъ польскихъ отрѣзковъ. И г. Лаговъ, начавъ говорить о «старомъ русскомъ краѣ Галичинѣ», закончилъ Краковомъ и польскими провинціями, которыя никогда не были русскими и никогда Россія не принадлежали. Далѣе. Возвращая русскимъ въ качествѣ «отторженнаго» Краковъ, г. Лаговъ въ то же время «отторгаетъ» отъ русскихъ то, что имъ принадлежало всегда. Въ одномъ мѣстѣ своей книги онъ говоритъ о томъ періодѣ въ исторіи Галичины, когда галичане «не были еще переименованы въ «русинъ» или даже «рутенъ». Оказывается, что слово «русинъ»—австрійскаго происхожденія. Если бы авторъ заглянулъ хоть въ какой-нибудь иностранный учебникъ русской исторіи, то онъ узналъ бы, что слово «русинъ» употреблялось еще въ договорахъ русскихъ съ греками, т.-е. тогда, когда Австріи и въ поминѣ не было. Точно также путается авторъ и съ терминами: малороссы и украинцы. То онъ противопоставляетъ малоросса украинцу, то отождествляетъ ихъ,—что, конечно, единственно правильное,—то, наконецъ, указываетъ на то, что самое слово: украинцы—польско-австрійскаго происхожденія.

Путается авторъ и въ опредѣленіи, казалось бы, простого термина: русскій. Украинскій языкъ онъ не признаетъ русскимъ, называетъ его «жаргономъ», но талантливыхъ украинскихъ писателей, какъ Стефаникъ или Франко, онъ называетъ русскими писателями и въ то же время говоритъ о переводахъ ихъ произведеній на русскій языкъ. Путаница эта привела автора къ тому, что, какъ выходитъ по его книгѣ, во Львовѣ не существовало ни одного украинскаго изданія, ни одного учрежденія. Азбучная мысль о томъ, что украинцы,—они же малороссы,—не менѣе русскіе, чѣмъ и великороссы, не приходитъ въ голову г. Лагову. Неосвѣдомленность преслѣдуетъ автора во всѣхъ частяхъ его книги и приводитъ его иногда къ забавнымъ утвержденіямъ, въ родѣ того, напр., что галиція избы «почти какъ великорусскія», или, что извѣстному дѣятелю польской революціи 1794 года Килинскому, сподвижнику Косцюшки, во Львовѣ поставили памятникъ за то, что онъ «отличился въ битвахъ за польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго», и т. д. Поверхностность и легкомысленное отношеніе къ предмету лишаютъ книгу г. Лагова какого-либо значенія. Къ книгѣ г. Лагова приложена карта Галиціи, Буковины и Угорской Руси, но, напечатанная

почему-то на четвертой страницѣ обложки, она производитъ впечатлѣніе грубаго рельефа, лишеннаго точныхъ очертаній.

Иной характеръ носитъ книга проф. Н. В. Ястребова: «Галиція наканунѣ великой войны 1914 года». Авторъ говоритъ о предметѣ, хорошо ему знакомомъ, и говоритъ только о томъ, о чемъ онъ хочетъ говорить. Въ его задачу входило—дать картину положенія Галиціи передъ войной, и онъ это выполнилъ добросовѣстно и безпристрастно, независимо отъ своихъ личныхъ политическихъ взглядовъ и симпатій, вліяніе которыхъ сказалось развѣ только въ нѣкоторомъ излишествѣ кавычекъ, въ которыя проф. Ястребовъ включаетъ такія обычные слова, какъ—украинофилъ, украинецъ и т. д. Сказываются слегка эти личные симпатіи еще и въ нѣкоторыхъ оцѣнкахъ политическихъ событій и политическихъ дѣятелей, но въ общемъ это не вредитъ книгѣ. Въ книгѣ семь главъ, посвященныхъ природѣ и населенію Галиціи, церкви и просвѣщенію, хозяйственному быту и политическому строю, а также исторіи Галиціи. Изложена книга хорошимъ, доступнымъ языкомъ, сужденія подкрѣплены большимъ количествомъ цифровыхъ и фактическихъ данныхъ; общественная и политическая жизнь Галиціи, какъ австрійской провинціи, съ ея своеобразными внутренними національными и социальными антагонизмами, обрисована отчетливо и соответственно дѣйствительности. Въ книгѣ отсутствуютъ иллюстраціи, но приложена хорошая карта Галиціи, Буковины и Угорской Руси. Излишней является лишь вводная статья, предшествующая всей книгѣ и озаглавленная: «Смыслъ и задачи великой освободительной войны 1914 года». Въ этой статьѣ проф. Ястребовъ говоритъ частью о борьбѣ германизма со славянствомъ, но главное мѣсто удѣляетъ тѣмъ условіямъ мира, которыя должны закончить современную войну. Эти условія такъ широки и всеобъемлющи, что обсужденіе ихъ выходитъ за предѣлы какъ и его книги о Галиціи, такъ и этой замѣтки о ней. Въ концѣ книги приложена библіографія, къ сожалѣнію, «не преслѣдующая полноты».

Четвертая книга: «Галичина, Буковина, Угорская Русь»,—является коллективнымъ трудомъ. Это—сборникъ статей, написанныхъ сотрудниками московскаго журнала «Украинская Жизнь». Какъ и всякая коллективная работа, книга эта имѣетъ и свои достоинства, и свои недостатки. Однако, главный недостатокъ такого рода книгъ—отсутствіе единства разсказа—всецѣло искупается въ этой книгѣ единствомъ замысла и заданія и гармоническимъ распредѣленіемъ матеріала. Особенностью данной книги является то, что вся она посвящена не тѣмъ или инымъ австро-венгерскимъ провинціямъ, какъ таковымъ, а исторіи, жизни и быту украинской вѣтви русскаго племени, жившей

въ предѣлахъ австро-венгерскаго государства; о другихъ народахъ Австро-Венгріи и о самой Австро-Венгріи въ книгѣ говорится лишь постольку, поскольку это нужно для общей картины положенія украинскаго населенія Галичины, Буковины и Угорской Руси. Книга состоитъ изъ одиннадцати статей, въ совокупности своей дающихъ полную характеристику жизни зарубѣжныхъ украинцевъ: географію страны, этнографическій и историческій очеркъ, исторію національнаго, церковнаго, политическаго и соціальнаго возрожденія мѣстнаго населенія, яркую картину особенностей его культурной жизни. Авторы статей не названы, но за ихъ изложеніемъ чувствуются подлинныя спеціалисты своего дѣла. Особенно хороша этнографическая статья, въ которой сжато, мѣтко и выпукло охарактеризованы русины галицкой равнины, горные гуцулы, бойки, лемки и угроруссы. Превосходенъ также, по богатству фактовъ и ясности изложенія, рядъ статей, посвященныхъ обрисовкѣ культурной жизни страны, ея просвѣщенію, наукѣ и литературѣ, прессѣ и искусству, просвѣтительнымъ, профессиональнымъ, филантропическимъ и инымъ организаціямъ въ средѣ зарубѣжнаго украинскаго населенія, которое, по словамъ одного изъ авторовъ, въ тяжелой борьбѣ «изъ народа мужиковъ и пастуховъ достигло ранга культурнаго славянскаго племени, стало жить своею культурною жизнью, наравнѣ съ другими славянами Западной Европы».

Авторы книги безпристрастны и объективны въ изложеніи матеріала и въ обрисовкѣ фактовъ, но они объединены одной мыслью и однимъ національнымъ сознаніемъ. Отъ лица всѣхъ это выражено въ заключительной статьѣ «На поворотѣ», въ которой читаемъ: «Если теперь, послѣ побѣдъ въ Галиціи, Россія получаетъ свое наслѣдіе не въ видѣ совершенно колонизованнаго края, то она обязана этимъ украинскому національному движенію, отбившему натискъ польскаго націонализма. Романтики общерускаго единства—галицкіе москофилы—оказались безсильными въ борьбѣ съ польскою культурою, ибо отказались отъ единственно дѣйствительнаго въ такой борьбѣ орудія—роднаго языка и основаннаго на немъ національнаго сознанія. Въ результатѣ Галичина сохранила свою «русскость» въ свойственныхъ ея населенію украинскихъ формахъ,—и въ такомъ видѣ, съ этими формами, со всѣми условіями, благодаря которымъ Галичина выросла до нынѣшняго культурнаго уровня, она должна быть принята Россією безъ предубѣжденія и недоброжелательства». Къ книгѣ приложена хорошая карта разселенія украинскаго племени въ Австро-Венгріи; иллюстраціи ея обильны, интересны и подобраны со вкусомъ и умѣньемъ. Вызываетъ сожалѣніе отсутствіе библіографическихъ указаній.

Эту книгу, какъ и книгу проф. Ястребова, можно рекомендовать вниманію читателей; вмѣстѣ взятыя, онѣ дополняютъ одна другую и способны удовлетворить обострившееся вниманіе русскаго общества къ Галиціи, Буковинѣ и Угорской Руси.

М. Славинскій.